

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вся история узбекского балета неразрывно связана с именем народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР и УзССР имени Хамзы Галии Измайловой.

...Начало было в 1937 году. Во время первой декады узбекского искусства и литературы в Москве на сцене Большого театра СССР юные воспитанницы узбекской балетной школы исполняли на пунтах танец снежинок на музыку П. Чайковского. Среди всех музыкальностью и ярким артистизмом выделялась одна девочка, на которую уже тогда обратил внимание Касьян Голейзовский: «У этой малышки большое будущее. Она будет украшением узбекской сцены». И действительно, в 40-е годы раскрылся блестящий талант Галии Измайловой.

В историю узбекского балета вписано имя танцовщицы Нурхон Юлдашходжаевой. Одной из первых женщин-узбечек юная Нурхон, вопреки жестокому закону шариа, сбросила паранджу, скрывающую ее прекрасное волевое лицо, и пришла на сцену. Полет первой ласточки весны был прерван. Но мечту Нурхон воплотили Тамара Ханум, Мукаррам Тургунбаева и их ученица Галия Измайлова, раскрыв в искусстве танца дух своего времени.

Решающим в становлении театра Узбекистана явился 1948 год, когда было получено новое здание и были объединены в единый коллектив Русский театр оперы и балета имени Свердлова и Узбекский музыкальный. Это подготовило благодатную почву для создания на сцене Театра оперы и балета имени Алишера Навои самобытного репертуара, постепенно включившего первые национальные спектакли, классику.

Дебютом Г. Измайловой была партия Семург (Птицы счастья) в балете «Ак-Биляк» С. Василенко. История постановки этого национального балета интересна для нас сегодня тем, что она в едином художественном интересе к фольклору, к истокам народного танца сблизил мастеров узбекской хореографии Мукаррам Тургунбаеву, Уста Алима Камилова и юную Галию Измайлову, с выдающимся советским хореографом Федором Лопуховым. Ф. Лопухов гармонично соединил традиции русской школы классического танца и узбекской пластики в хореографическом решении образа Семург. Вот что писала об этом спектакле критика: «Уроки Лопухова, хороший вкус балетмейстера и исполнительницы помогли создать танцевальный образ, на редкость лаконичный и на редкость выразительный. И все же в спектакле именно Галия стала «открытием»...».

Да, Галия Измайлова всегда была неожиданной, и поэтому диапазон ее «открытий» был широк. Она исполняла партии лирические, комедийные, трагические. Такие, как Зарема, Сванильда, Царь-девица, Китри, Гульнара, Тао-Хоа, Одетта — Одиллия, Параша, Мирандолина, Эсмеральда, Жизель, Наргиз, Гулаим, Чундари... Интенсивность творчества Галии Измайловой была вызвана характером балерины, стремлением познать себя и сделать невозможное возможным. Не раз Галию одолевала сомнения, настаивали разочарования, но преодолеть все трудности помогли фантастическая любовь к танцу, необычайное трудолюбие. Галия Измайлова умеет работать упорно и ежедневно, умеет ценить и находить смысл в каждом мгновении творчества. Умеет заразить и других своим личным примером. Для нее труд — фундамент, на котором она творит высокое искусство.

Вспоминается успех узбекского балета и самой Галии на гастролях в Ленинграде (1964 год) — колыхали русского балета. Ее танец захватил зрителей предельной эмоциональностью, упоенностью, самозабвенностью. Это было подлинной сенсацией, открытием нового таланта.

В репертуаре Галии Измайловой более сорока партий, и каждая из них щедро раскрывает ее талант как балерины и актрисы яркого драматического дарования. Хотелось бы вспомнить об образе Мирандолины в балете «Мирандолина»

Танец длиною в жизнь

С. Василенко в исполнении Галии Измайловой. Казалось бы, что можно было нового сказать в партии, созданной такой балериной, как Ольга Лепешинская? Но Измайлова создала образ, ни в чем не повторяя знаменитую балерину. Галия была необычайно достоверна во всем — танец органично переходил в пантомиму, а сценическая ситуация рождала танец. Цель искусства — скрыть искусство — достигалась ею естественно, потому что была подготовлена огромным трудом в репетиционном зале. И еще одна отличительная черта индивидуальности балерины — совершенное владение техникой танца, особенно вращениями. Все фуэте, шене, пируэты она делала в стремительном темпе, поражая и беря в плен любую публику. Галия Измайлова никогда не упрощала пластического текста своих ролей.

— Я иногда пытаюсь вспомнить, когда у меня появилось желание танцевать, — говорит Галия Измайлова. — И не могу, так как не мыслю себя без музыки и танца. И действительно, Галия словно родилась с «музыкой и танцем», с ними пришла в искусство и получила признание.

На областной детской олимпиаде юная девочка Галия в 1935 году исполняла танец «кари-навой» и была сразу же замечена Тамарой Ханум, предложившей ей поступить учиться в организованную тогда республиканскую балетную школу. За бухарский танец «Занг» в 1947 году на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Праге Галия получает золотую медаль. Балерина совершает многочисленные гастролы по республике, стране и за рубежом и продолжает покорять публику своим солнечным искусством. Зрители 35 стран восхищались искусством Галии, ее приветствовали огромные концертные залы Нью-Йорка, ей рукоплескали в Лондоне, а парижане называли «пленительной ташкентской вышивальщицей».

Ее танец был рожден самым дыханием времени, поэтому в его красках было столько жизненных утверждений. Балерине выпала честь прославить по всему миру красоту узбекского танца. Твор-

ческая неуспокоенность повела ее дальше, к созданию интернациональной танцевальной программы. Первая программа «Танцы народов Востока» (потом «Танцы народов мира») родилась в 1950 году. Приезжая в новые страны, Галия Измайлова сразу же направлялась в академии или школы национального танца. Народная музыка, пластика, архитектура, национальная одежда, быт, дыхание природы влияли на творческое воображение танцовщицы и помогали создавать новые танцы. Галия Измайлова умела тонко уловить характер, темперамент, ритм и стиль хореографии каждого народа, почувствовать его сердцем и душой. Мгновенно перевоплощаясь, танцовщица покоряла ликующим кубинским танцем («Пачанга»), страстным, темпераментным («Арагонская хота»), томным арабским, нежным японским «Сакура», игривым турецким «Аллура», мерцающим марокканским «О, Лилля», мужественным и виртуозным корейским танцем с мечами. Каждый танец — мини-спектакль в исполнении Галии Измайловой рассказывал о нежнейших чувствах и воспоминаниях женской души, материнской ласке, безмятежном детстве, аромате родного очага, о возвышенной грусти и печали, о хрупких лепестках надежды, мужестве, любви, счастье.

Прославленная танцовщица, пополняя сегодня свою программу новыми номерами (их свыше шестидесяти), продолжает концертную деятельность. Галию Измайлову любят и горячо принимают зрители. Танец родной земли помог проявить Галию и дарование балетмейстера-постановщика. Необычайное богатство и многогранность пластики и ритма узбекского танца раскрыли Галие ее учителя Тамара Ханум, Уста Алим Камилов, Мукаррам Тургунбаева, создавая в расчете на индивидуальность Галии первые сольные танцы. Исполняя их, танцовщица постепенно открывала для себя неисчерпаемые возможности народного танца, и рождалось желание создавать собственные хореографические композиции. Вдохновляли ее народная музыка, знойная и вместе с тем удивительно нежная природа Азии, мир узоров старинных медерсе и мечетей, классических миниатюр, орнаменты на коврах народных мастеров. Вскоре в ее постановке рождаются ферганский, бухарский, таджикский, памирский танцы, номер «Павлин». Рождается и твердое желание глубже узнать законы хореографии и построения балетного спектакля.

Галия Измайлова окончила режиссерский факультет Ташкентского театрально-художественного института, совмещая артистическую жизнь с постановками спектаклей на сцене театра. Г. Измайлова поставила много классических балетов. Но главным для себя она всегда считала создание балетов на национальную тематику.

Много, очень много сделано. Но и сегодня, помимо балетных спектаклей, Галия Измайлова ставит танцевальные сцены ко многим оперным спектаклям, создает для праздничных и юбилейных концертов сольные и массовые хореографические композиции, танцевальные номера для многих народных ансамблей республики.

Смысл жизни для нее — в любимой работе, которой она отдает всю себя без остатка. Являясь главным балетмейстером Театра имени Алишера Навои, Галия Измайлова воспитала не одну плеяду ведущих артистов узбекского балета. Она делится с молодежью опытом и знаниями, продолжая и сегодня творить славную историю узбекского балета...

Г. СУТЯГИНА.

ТАШКЕНТ.

● Народная артистка СССР Галия Измайлова.